

Исаченко Василий Лаврентьевич

Основы гражданского процесса

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Лаврентьевич И.**
Основы гражданского процесса / Исаченко Василий Лаврентьевич – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 598 с.

ISBN 978-5-519-87384-0

ISBN 978-5-519-87384-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

УСТАВЪ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

1 (1). Всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежить разрѣшенію судебныхъ установленій.

Примѣчаніе. Такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій.

1804 ноября 20 (41477) ст. 1 и прим.

(2). Искать судебной защиты предоставляется и въ томъ случаѣ, когда истецъ, по уважительнымъ основаніямъ, домогается установленія въ судебномъ порядкѣ его гражданскихъ правоотношеній къ противной сторонѣ.

Проектъ, ст. 2.

(3). Сверхъ споровъ о правахъ гражданскихъ на судебныя установленія возлагаются также дѣла по охраненію и удостовѣренію правъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ книгѣ V сего устава.

Проектъ, ст. 3.

2 (4). Частныя лица или общества, права коихъ, на законѣ основанныя, будутъ нарушены распоряженіемъ правительственныхъ мѣстъ или лицъ, могутъ предъявить суду

искъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ; но такой искъ не останавливаетъ распоряженія правительственнаго мѣста или лица, доколѣ не послѣдуетъ о томъ рѣшеніе суда *).

1864 ноябр. 20 (41477) ст. 2.

3 (5). Правительственныя мѣста или лица не въ правѣ ни разрѣшать спорныхъ обстоятельствъ, возникшихъ при разсмотрѣніи ими каного-либо дѣла и подлежащихъ судебному разсмотрѣнію, ни передавать это дѣло въ судебныя установленія, а только объявляютъ просителю, что онъ можетъ обратиться съ искомъ, по установленному порядку, въ подлежащій судъ **).

Тамъ же, ст. 3.

Необходимость защиты и охраненія правъ.

I. Каждый гражданинъ есть собственникъ нѣвѣстныхъ правъ личныя и имущественныя, которыми онъ можетъ владѣть, пользоваться и распоряжаться въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, по своему собственному усмотрѣнію.

Но первымъ и важнѣйшимъ условіемъ владѣнія, пользованія и распоряженія какимъ-либо правомъ по собственному усмотрѣнію есть отсутствіе всякаго препятствія къ тому съ чьей бы то ни было стороны. Если собственникъ права встрѣчаетъ какое-либо препятствіе къ осуществленію своего права, онъ не можетъ имѣть надлежащей свободы дѣйствовать по своему произволу; его дѣйствія будутъ стѣснены; его владѣніе не будетъ спокойнымъ. Между тѣмъ, для государства важно, чтобы каждый гражданинъ пользовался спокойно своимъ правомъ, ибо отъ спокойствія каждаго гражданина въ отдѣльности зависитъ спокойствіе всѣхъ, спокойствіе всего государства. Вотъ въ видахъ достиженія этого общаго спокойствія, каждому гражданину, свобода коего въ пользованіи своимъ правомъ стѣсняется чѣмъ-либо или кѣмъ-либо, предоставляется прибѣгать къ содѣйствію особыхъ органовъ государственной власти, именно къ власти судебной, и требовать защиты и охраны его права.

*) По проекту редакція этой ст. замѣнена лишь въ томъ: 1) что изъ нея исключены слова «на законѣ основанныя», такъ какъ нѣтъ правъ, не на законѣ основанныхъ, и 2) слово «правительственныя» замѣнено словомъ «административныя».

**) Въ этой статьѣ также вмѣсто слова «правительственныя» употреблено слово «административныя».

II. Но какъ и чѣмъ можетъ быть стѣсняема свобода гражданъ въ пользованіи принадлежащими имъ правами? Способъ защиты правъ:

Прежде всего эта свобода можетъ стѣсняться отсутствіемъ надлежащаго удостовѣренія въ томъ, что извѣстное право принадлежитъ данному лицу, которое поэтому лишено возможности свободно распорядиться имъ, а иногда не можетъ даже получить его въ свое обладаніе, несмотря на то, что никто другой не присвоиваетъ себѣ этого права, не заявляетъ никакихъ на него претензій и даже не споритъ противъ того, что оно принадлежитъ этому лицу.

Далѣе, собственникъ права имѣетъ надлежащее удостовѣреніе въ принадлежности ему извѣстнаго права, но кто-либо другой такъ или иначе посягаетъ на него и завладѣваетъ имъ, присвоиваетъ его себѣ, доказываетъ, что оно принадлежитъ ему, или же какими-либо дѣйствіями или умышленіями пренятствуетъ собственнику свободно пользоваться имъ и осуществлять его, — словомъ, какъ говорить, *нарушаетъ* это право.

Наконецъ, возможны случаи, когда безспорно принадлежащее кому-либо право никѣмъ не нарушается, но кто-либо другой проявляетъ такіе дѣйствія, въ которыхъ ясно проглядываетъ серьезная угроза поколебать, нарушить или даже совершенно уничтожить то право, послѣдствіе чего у собственника является серьезное опасеніе, что онъ можетъ быть поставленъ въ положеніе неизбѣжной необходимости потерять свое право.

Такимъ образомъ, каждый собственникъ права можетъ вуждаться въ содѣйствіи суда для защиты или охраны его права въ трехъ видахъ:

- 1) для установленія того факта, что данное право безспорно принадлежитъ ему и онъ свободно можетъ осуществлять его;
- 2) для восстановленія права, уже кѣмъ-либо нарушеннаго;
- 3) для устраненія явной опасности, грозящей праву.

III. Для охраненія безспорно принадлежащаго кому-либо права, а) охраня- или для полученія удостовѣренія въ принадлежности его данному тельное про- лицу законъ устанавливаетъ особый порядокъ судопроизводства, — изводство; *судопроизводство охранительное*, сущность котораго заключается въ томъ, что судъ, по просьбѣ собственника права, обязанъ про- вѣрить доказательства, представленныя просителемъ въ подтвержденіе принадлежности ему этого права, и, буде найдетъ, что право это дѣйствительно принадлежитъ просителю, постановитъ опредѣле-

ніе о признавіи за нимъ этого права, на основаніи какового опредѣленія собственникъ можетъ вступить въ обладаніе тѣмъ правомъ, если этого не было ранѣе, и во всякомъ случаѣ свободно распоряжаться имъ по своему произволу. Такъ, для примѣра укажемъ на случаи открытія послѣ кого-либо наслѣдства. Умираетъ собственникъ; оставшееся послѣ него имущество должно, по закону, принадлежать его единственному сыну, который во многихъ случаяхъ можетъ немедленно вступить въ обладаніе тѣмъ имуществомъ, но немедленно распорядиться каждой вещью доставшагося ему наслѣдства онъ не всегда въправѣ: онъ не можетъ продать наслѣдственного недвижимаго имущества, пока оно не будетъ перекрѣплено за нимъ, а для этого онъ долженъ получить отъ суда удостовѣреніе въ томъ, что онъ наслѣдникъ умершаго собственника. Далѣе: наслѣдственный капиталъ можетъ находиться на храненіи въ какомъ-либо кредитномъ установленіи, которое не имѣетъ права выдать его наслѣднику, пока ему не будетъ представлено удостовѣреніе въ томъ, что онъ дѣйствительно наслѣдникъ. Все это, конечно, не можетъ не побуждать наслѣдника обратиться къ содѣйствію суда *для охраненія безспорно принадлежащаго ему права.*

Законоположенія, устанавливающія порядокъ охраненія безспорныхъ правъ, изложены въ IV книгѣ дѣйствующаго устава и въ V по проекту.

б) **возстановленіе нарушеннаго права.**

IV. Для защиты и возстановленія уже нарушеннаго права законъ предоставляетъ собственнику его особое средство—*искъ*, сущность коего состоитъ въ томъ, что собственникъ нарушеннаго права долженъ привлечь къ суду нарушителя и въ порядкѣ состязательнаго процесса доказать передъ судомъ, что отыскиваемое имъ право дѣйствительно принадлежитъ ему, что оно нарушено, и что нарушитель есть именно то лицо, которое привлечено имъ къ суду въ качествѣ отѣтчика.

Что такое нарушение права.

V. Подъ именемъ нарушенія права подразумѣвается такое *дѣйствіе или бездѣйствіе* одного лица, которое пренятствуетъ другому лицу свободно осуществлять свое право. Такимъ образомъ для признанія наличности нарушенія права нѣтъ необходимости въ томъ, чтобы въ дѣйствіяхъ нарушителя права непременно было что-либо насильственное, какъ, напр., если бы онъ завладѣлъ какимъ-либо имуществомъ другого лица, или что-нибудь разрушилъ,

уничтожилъ, испортилъ, отнялъ отъ него: даже пѣтъ надобности и въ томъ, чтобы онъ самовольно удерживалъ у себя чужую вещь, добровольно переданную ему ея собственникомъ; достаточно одного того, чтобы онъ, даже не касаясь имущества другого, ставилъ этого другого въ положеніе невозможности свободнаго осуществленія принадлежащаго ему права и такимъ своимъ дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ вызывалъ со стороны послѣдняго *споръ о правѣ*, причемъ:

VI. Подъ именемъ *спора о правѣ* наша судебная практика въ первое время дѣйствія новыхъ судовъ всегда понимала разно- Что такое споръ о правѣ?мысліе между двумя или болѣе лицами о существованіи или юридическомъ значеніи извѣстнаго факта, повлекшее за собою такіа дѣйствія или упушенія со стороны одного или многихъ изъ спорящихъ, которыя препятствуютъ другимъ свободно и безпрепятственно осуществлять то, что они считаютъ своимъ правомъ. Отсюда дѣлали тотъ выводъ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ предполагаетъ извѣстное *уже воспослѣдовавшее нарушеніе права*, причемъ словамъ «споръ» и «нарушеніе» никогда не придавалось того узкаго значенія, что споръ есть именно споръ въ его буквальномъ значеніи слова, т. е. когда одинъ изъ спорящихъ утверждаетъ что либо, а другой отрицаетъ, и что нарушеніе есть какое-либо насильственное дѣйствіе. Для признанія наличности спора и нарушенія всегда признавалась одна только наличность такого юридическаго отношенія между двумя лицами, когда одно изъ нихъ чѣмъ-либо препятствуетъ другому къ немедленному осуществленію принадлежащаго ему права. Если должникъ, обязанный уплатить кредитору извѣстную сумму въ данный моментъ, не дѣлаетъ этого почему либо и тѣмъ вынуждаетъ своего кредитора обратиться къ содѣйствію суда, въ этомъ усматривались и споръ и нарушеніе права, дающіе поводъ къ предъявленію иска и обязывающіе судъ войти въ разсмотрѣніе послѣдняго. При отсутствіи этихъ условій тѣ иски, въ основѣ которыхъ нѣтъ воспослѣдовавшаго уже подобнаго нарушенія права, признавались безпредметными и оставались судебными мѣстами безъ разсмотрѣнія, какъ не требующіе судебного разрѣшенія. Этотъ взглядъ нашей судебной практики всегда раздѣлялъ и правительствующій сенатъ, который въ одномъ изъ своихъ рѣшеній высказалъ такое положеніе: «въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ правила о томъ, чтобы можно было обращаться къ суду не съ требованіемъ о присужденіи

какого либо взысканія или о понужденіи къ какому либо дѣйствию или исполненію, а только съ требованіемъ о признаніи какого либо событія совершившимся» (79 № 154). На этомъ основаніи были признаны безпредметными иски:

а) о признаніи отвѣтчика обязаннымъ сдѣлать въ расчетной книжкѣ надпись о полномъ удовольственіи его, чтобы этимъ предупредить возможность предъявленія со стороны отвѣтчика иска о вторичномъ взысканіи съ истца по той книжкѣ (75 № 1052);

б) искъ о признаніи договора нарушеннымъ, безъ требованія при этомъ уничтоженія договора или взысканія убытковъ и неустойки (75 № 246) и т. п.

Н о в ы й
взглядъ Се-
ната на сло-
во «споръ».

УІІ. Но вотъ, въ послѣднее время, послѣдовало со стороны правительствующаго сената новое, совершенно иное разъясненіе словъ «споръ» и «нарушеніе». По этому разъясненію, для предъявленія иска вовсе нѣтъ надобности ни въ томъ, чтобы истецъ считалъ, что его право нарушено отвѣтникомъ; ни въ томъ, чтобы послѣдній своими дѣйствіями въ чемъ-либо оказывалъ истцу препятствіе осуществлять свое право, ни даже въ томъ, — есть ли интересъ для отвѣтчика оспаривать право истца, или нѣтъ никакого. Мало этого, изъ этого разъясненія вытекаетъ еще и тотъ выводъ, что если кому-либо нужно удостовѣрить существованіе бесспорно принадлежащаго ему права, то онъ можетъ предъявить искъ къ кому ему угодно и требовать удостовѣрить его право, ни въ чемъ не оспариваемое и ничѣмъ не нарушаемое со стороны привлеченнаго имъ отвѣтчика.

Такъ какъ этимъ разъясненіемъ нашего верховнаго суда совершенно измѣняется вся прежде бывшая практика, и такъ какъ мы считаемъ это разъясненіе несогласнымъ съ дѣйствующими законами и нимъ оно не оправдывается вполне, то намъ слѣдуетъ нѣсколько подробнѣе остановиться на его разсмотрѣніи, для чего приведемъ его дословно:

«Статья 1 уст. гр. суд. не имѣетъ того смысла, чтобы рѣшенію судебныхъ установленій подлежали *только одни споры о правахъ гражданскихъ*. Это явствуетъ изъ буквальнаго смысла приведенной статьи и подтверждается тѣмъ, что къ вѣдомству судебныхъ установленій отнесены также дѣла охранительнаго судопроизводства, которое не предназначено для разрѣшенія какихъ либо споровъ. Въ виду сего 1 статья сама по себѣ недостаточна для разрѣшенія вышеупомянутаго вопроса. Подлежащій отвѣтъ на оный можетъ

быть данъ только по соображеніи съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣетъ *искъ* съ точки зрѣнія матеріальнаго права. Искъ является средствомъ осуществленія гражданскаго права противъ другого лица, при помощи судебной власти, къ которой возможно обратиться совершенно независимо отъ того, оспорено-ли это право другою стороною или нѣтъ. Такимъ образомъ искъ составляетъ не средство для защиты *спорнаго* права, а средство для защиты *права вообще*. Въ противномъ случаѣ, т. е. если бы искъ допускался только при наличности *спора* о правѣ, лицо, желающее осуществить таковое при посредствѣ суда, было бы нѣрѣдко крайне стѣснено необходимостію поставить отвѣтственное лицо въ положеніе, которое обнаруживало бы споръ съ его стороны противъ означеннаго права. Примѣромъ можетъ служить тотъ случай, когда кредитору неизвѣстно, гдѣ находится должникъ, которому, для полученія платежа, слѣдуетъ предъявить обязательство. Отвѣтственное же лицо часто прилагало бы всѣ старанія, чтобы избѣгнуть установленія спора. При такихъ условіяхъ во многихъ случаяхъ значительно замедлилось бы обращеніе къ суду для осуществленія даннаго права, и таковое могло бы совершенно утратиться, если бы до истеченія давности, иногда весьма краткосрочной, обладателю права не удалось установить наличность спора противъ онаго. Число же исковъ, предъявляемыхъ при отсутствіи всякаго спора со стороны отиѣтчика и рѣшаемыхъ судебными установленіями по существу, не смотря на это обстоятельство, весьма значительно, и всѣ они, съ признаніемъ невозможности при такомъ условіи возбужденія гражданскихъ дѣлъ, оказались бы подлежащими судебному разсмотрѣнію. Изъясненныя послѣдствія были бы очевидно несогласны съ цѣлію законовъ *о судебной защитѣ*, которые и не содержатъ въ себѣ никакого правила необходимости предшествующаго иску вѣтъ судебного обращенія истца къ другой сторонѣ и не требуютъ указанія въ исковомъ прошеніи на существованіе между ними спора о правѣ, для осуществленія котораго предъявляется искъ. Послѣ изложеннаго ясно, что отсутствіе спора, предшествующаго иску, можетъ имѣть значеніе только при постановленіи заключенія о судебныхъ издержкахъ, которыя должны быть возлагаемы на истца также и въ случаѣ присужденія ему иска, если только отиѣтчикъ къ предъявленію онаго не подавалъ никакого повода, и слѣдовательно и не оспаривать правъ истца,

а по предъявленіи иска немедленно призналъ таковой. Засимъ, если законъ въ одномъ случаѣ дѣйствительно требуетъ для начатія судебного дѣла, наличности спора о правѣ гражданскомъ, а именно въ случаѣ обращенія сторонъ къ третейскому суду на основаніи третейской записи, въ которой долженъ быть означенъ предметъ спора, предоставляемаго разбору сего суда, то это не составляетъ изъятія изъ сказаннаго выше о возможности предъявленія иска о правѣ гражданскомъ и при отсутствіи спора о немъ, такъ какъ смыслъ означеннаго закона заключается лишь въ томъ, что если между сторонами по одному изъ указанныхъ въ немъ предметовъ *произошелъ споръ*, то таковой по обоюдному желанію спорящихся можетъ быть рѣшенъ и третейскимъ судомъ».

«Что касается за симъ вопроса о томъ, подлежитъ ли вѣдѣнію судебныхъ установленій искъ о правѣ гражданскомъ, если сіе послѣднее до начатія дѣла не было нарушено отвѣтчикомъ, то вопросъ этотъ палатою разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по тому уваженію, что нарушеніе отвѣтчикомъ права есть *основаніе иска*, которое должно быть указано истцомъ. Но это воззрѣніе, господствующее въ прежнее время въ доктринахъ, не соответствуетъ дѣйствующимъ законамъ, по смыслу которыхъ *правонарушеніе не есть основаніе къ иску*, а служитъ лишь однимъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ поводовъ къ предъявленію таковаго. Основаніе же иска составляетъ: въ смыслѣ матеріальнаго права—то правоотношеніе, изъ котораго искъ проистекаетъ, а въ процессуальномъ смыслѣ совокупность обстоятельствъ, оправдывающихъ по закону исковое требованіе и подлежащихъ потому указанію въ искономъ прошеніи. Въ числѣ же ихъ можетъ, но не должно непременно заключаться нарушеніе правъ истца, слѣдовательно отсутствіе предшествующаго иску правонарушенія не является препятствіемъ къ предъявленію иска и признанію его подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. И здѣсь сходно съ тѣмъ, что было сказано выше относительно *спорнаго* права, слѣдуетъ указать, что искъ есть средство защиты не права *нарушеннаго*, а права вообще» (900, № 35).

Разборъ VIII. Прежде всего замѣтимъ, что ни обстоятельства дѣла, вызвавшаго это разъясненіе, ни содержаніе послѣдовавшаго по немъ рѣшенія палаты, ни вся вообще наша судебная практика не давала правительствующему сенату сдѣлать тотъ выводъ, что палата,

какъ и всѣ прочіе наши суды, подъ словомъ «споръ» подразумѣвается именно споръ, въ его буквальномъ значеніи, т. е. извѣстнаго рода препирательство между сторонами; что палата требуетъ, чтобы наличность такого препирательства была констатирована при самомъ предъявленіи иска, безъ чего послѣдній не подлежитъ принятію и разсмотрѣнію его судомъ, и что предъявленный ей искъ она оставила безъ разсмотрѣнія именно потому, что не усмотрѣла въ дѣлѣ спора въ его буквальномъ смыслѣ. Дѣйствительно:

Дѣло заключалось въ слѣдующемъ: нѣкто Штульманъ предъявилъ къ своей матери искъ о признаніи его законнорожденнымъ сыномъ ея и ея умершаго мужа, отца просителя. Отвѣтчица заявила, что истецъ дѣйствительно ея сынъ и она проситъ, также какъ и онъ, удовлетворить его просьбу. Что должна была постановить палата по такому дѣлу? Удовлетворить обоюдную просьбу истца и отвѣтчицы, т. е. постановить рѣшеніе о признаніи истца законнорожденнымъ сыномъ отвѣтчицы, не изслѣдуя вопроса, дѣйствительно ли истецъ сынъ отвѣтчицы и имѣетъ право на имя, фамилію и наследство мужа отвѣтчицы, ибо разъ дѣло ведется въ исковомъ порядкѣ, разъ отвѣтчица признаетъ искъ правильнымъ никакихъ другихъ доказательствъ судъ не имѣетъ права требовать отъ истца за силою 480 ст. уст. гр. суд. Но вѣдь это выходило бы такъ, что палата допускаетъ возможность удостовѣренія принадлежности данному лицу безспорнаго права, не требуя никакихъ доказательствъ тому, что это право дѣйствительно принадлежитъ истцу; другими словами: она должна была бы признать такое положеніе вещей: принадлежность извѣстному лицу извѣстнаго безспорнаго права всегда можетъ быть удостовѣрена безъ всякаго иска, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, но не иначе, какъ по представленіи просителемъ надлежащихъ доказательствъ тому, что это право дѣйствительно принадлежитъ ему; если проситель не можетъ представить такихъ доказательствъ и потому не можетъ просить судъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства о признаніи за нимъ того права, то ему достаточно предъявить искъ къ лицу, которое, по его мнѣнію, можетъ спорить противъ его права, и, если это лицо не заявляетъ никакого спора и признаетъ право истца, то ничего больше не требуется. Однако, едва ли правительствующій сенатъ призналъ бы правильнымъ такую произвольную замѣну одного изъ установленныхъ закономъ порядка

охраненія гражданскихъ правъ другимъ, если бы подобный искъ имѣлъ своимъ предметомъ требованіе объ удостовѣреніи какого-нибудь другого права, напримѣръ наследственнаго. Вотъ, въ виду этого судебной палатѣ и не оставалось другого исхода, какъ признать предъявленный въ такой формѣ искъ безпредметнымъ, что и сдѣлано палатою совершенно, значить, правильно.

Правительствующій же сенатъ находитъ такое заключеніе совершенно неправильнымъ. Онъ не отвергаетъ того, что по одному признанію отвѣтчицы палата не могла удовлетворить требованіе обѣихъ сторонъ; онъ признаетъ серьезность дѣла и не допускаетъ возможности разрѣшенія его безъ надлежащихъ доказательствъ, а въ то же время не признаетъ правильнымъ и распоряженія палаты и указываетъ ей такой путь на подобные случаи, котораго нѣтъ въ законѣ, а именно: онъ говоритъ, что въ этихъ случаяхъ, на основ. 9 ст. уст. гр. суд., должна быть распространяема сила 1344 и 1345 ст. того же устава, т. е. опровергнуть неправильныя притязанія истца долженъ прокуроръ, который по 7 и. 343 ст. обязанъ участвовать въ дѣлѣ о законности рожденія.

Вотъ съ этимъ выводомъ Правительствующаго сената никакъ невозможно согласиться: по 7 и. 343 ст. прокуроръ обязанъ участвовать и въ дѣлахъ брачныхъ, но въ нихъ онъ принимаетъ участіе въ качествѣ стороны далеко не всегда. Въ роли отвѣтника онъ обязанъ выступать и опровергать неправильныя притязанія истца тогда лишь, когда въ дѣлѣ нѣтъ отвѣтника. Это буквально сказано въ 1344 и 1345 ст. Во всѣхъ же прочихъ дѣлахъ брачныхъ онъ ограничивается лишь дачей своего заключенія и по силѣ той же 1345 ст. не вправе приносить жалобъ на рѣшенія судебныхъ мѣстъ. Слѣдуя строго указанію закона, самъ правительствующій сенатъ не допустилъ бы жалобы со стороны прокурора на рѣшеніе по такому дѣлу, въ которомъ есть отвѣтникъ, и роль прокурора ограничивается лишь дачею одного заключенія. Если же это такъ установлено въ законѣ на случай, имъ прямо предусмотрѣнные, то, само собою разумѣется, ничего большаго быть не можетъ и въ тѣхъ дѣлахъ, къ коимъ законъ долженъ быть примѣняемъ по аналогіи. Такимъ образомъ, если по закону обязанности прокурора ограничиваются лишь предъизвлеченіемъ его заключенія, если онъ не вправе обжаловать несогласное съ его мнѣніемъ рѣшеніе, то на него не можетъ быть возлагаема обязанность замѣ-